

Неоднородные искажения решетки в кристалле $Zn_{1-x}Cr_xSe$

© С.Ф. Дубинин, В.И. Соколов, С.Г. Теплоухов, В.Д. Пархоменко, Н.Б. Груздев

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук,
620041 Екатеринбург, Россия

E-mail: dubinin@uraltc.ru

(Поступила в Редакцию 21 ноября 2005 г.
В окончательной редакции 30 марта 2006 г.)

Методом дифракции тепловых нейтронов исследовалось структурное состояние полупроводника $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$). Обнаружено, что дифракционные картины кристалла содержат области диффузного рассеяния, сосредоточенные в окрестности сильных брэгговских отражений. Показано, что эффекты диффузного рассеяния обусловлены поперечными смещениями атомов решетки, индуцированными примесями хрома, для которых в $ZnSe$ существует статический эффект Яна–Теллера тетрагонального типа.

Работа выполнена при финансовой поддержке госконтракта ФАНИ № 02.452.12 7012, программы ОФН РАН (проект № 14УрОРАН/договор № 11/05), гранта РФФИ-Урал № 04-02-96094.

PACS: 61.66.Fn, 61.12.Ld, 61.72.Vv

В последнее время резко возрос интерес к соединению $Zn_{1-x}Cr_xSe$ в связи с уникальным сочетанием в нем ширины полосы внутрицентрового излучения с ее высокой эффективностью. Получение совершенных кристаллов $Zn_{1-x}Cr_xSe$ методом молекулярно-лучевой эпитаксии делает реальным создание инжекционного лазера на основе $Zn_{1-x}Cr_xSe$, работающего в ближней ИК-области ($2-3 \mu m$) за счет возбуждения внутрицентрового излучения ${}^5E-{}^5T_2$ ионов Cr^{2+} [1]. Фотолюминесценция тонких эпитаксиальных кристаллов $Zn_{1-x}Cr_xSe$ подробно исследовалась в диапазоне концентраций $10^{15}-4 \cdot 10^{20} \text{ cm}^{-3}$ [2]. Интенсивность внутрицентральной люминесценции увеличивается с ростом концентраций ионов Cr^{2+} до уровня 10^{19} cm^{-3} , для более высоких концентраций наблюдается резкое ослабление люминесценции. Концентрационное тушение внутрицентральной люминесценции кристаллов $Zn_{1-x}Cr_xSe$ с концентрацией Cr на уровне $10^{19}-10^{20} \text{ cm}^{-3}$, возможно, связано со структурной деградацией кристаллов, наблюдаемой по дифракции быстрых электронов и рентгеновских лучей. Картина дифракции быстрых электронов для кристаллов $Zn_{1-x}Cr_xSe$ с концентрацией 10^{20} cm^{-3} имеет ярко выраженный диффузный характер, что убедительно свидетельствует о структурной деградации решетки, индуцированной ионами Cr^{2+} . Однако детальный анализ диффузного рассеяния в работе [2] не проводился.

Недавно в [3] на основе результатов анализа спектров комбинационного рассеяния света было высказано предположение о существовании сдвиговых смещений ионов решетки в кристалле $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$). В работе [4] нами обнаружено диффузное рассеяние нейтронов за счет сдвиговых деформаций в монокристалле $Zn_{1-x}Ni_xSe$ ($x = 0.0025$). Экспериментальные результаты [4], а также данные по поглощению и скорости ультразвука в монокристалле $Zn_{1-x}Ni_xSe$ ($x = 0.0025$) [5,6] наводят на мысль о том, что возможной причиной структурных изменений решетки является

эффект Яна–Теллера (ЭЯТ). Однако для ионов Ni^{2+} , имеющих орбитально-вырожденное основное состояние ${}^3T_1$, явного доказательства проявления ЭЯТ для основного состояния иона Ni^{2+} в $ZnSe$ пока не получено. Поэтому представляются важными поиск и исследование структурных искажений решетки $ZnSe$ такими ионами, для которых имеется хорошо обоснованная информация о существовании ЭЯТ. Ион Cr^{2+} в $ZnSe$ является таковым, так как для него есть надежные доказательства статического ЭЯТ тетрагонального E -типа [7]. Поэтому как с фундаментальной, так и с прикладной точки зрения представляется очень полезным более подробное исследование тонких структурных искажений решетки в объеме массивного кристалла $Zn_{1-x}Cr_xSe$ методом дифракции тепловых нейтронов. Мы также предприняли поиск структурных искажений решетки в кристалле $Zn_{1-x}Mn_xSe$, где нет ЭЯТ, так как основное состояние ${}^6A_1$ иона Mn^{2+} не имеет орбитального вырождения.

Для исследований мы использовали монокристаллы $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$), $Zn_{1-x}Mn_xSe$ ($x = 0.05$) и $ZnSe$ без преднамеренного легирования, полученные из расплава под давлением инертного газа [8]. Концентрация примесей хрома $x = 0.0029$ ($6.5 \cdot 10^{19} \text{ cm}^{-3}$) измерялась методами оптической эмиссионной спектроскопии индуктивно связанной плазмы и оптического внутрицентрального поглощения.

Монокристалл $Zn_{1-x}Cr_xSe$ имел форму цилиндра с диаметром 0.3 cm и высотой 1 cm . Плоские грани образца соответствовали кристаллографическим плоскостям (110). Монокристаллы $ZnSe$ и $Zn_{1-x}Mn_xSe$ ($x = 0.05$) имели примерно те же линейные размеры. Пучок нейтронов с длиной волны $1.568 \text{ \AA}$ формировался двойным кристаллическим монохроматором на основе пиролитического графита и деформированного германия. Измерения проводились при температурах 300 и 120 K .

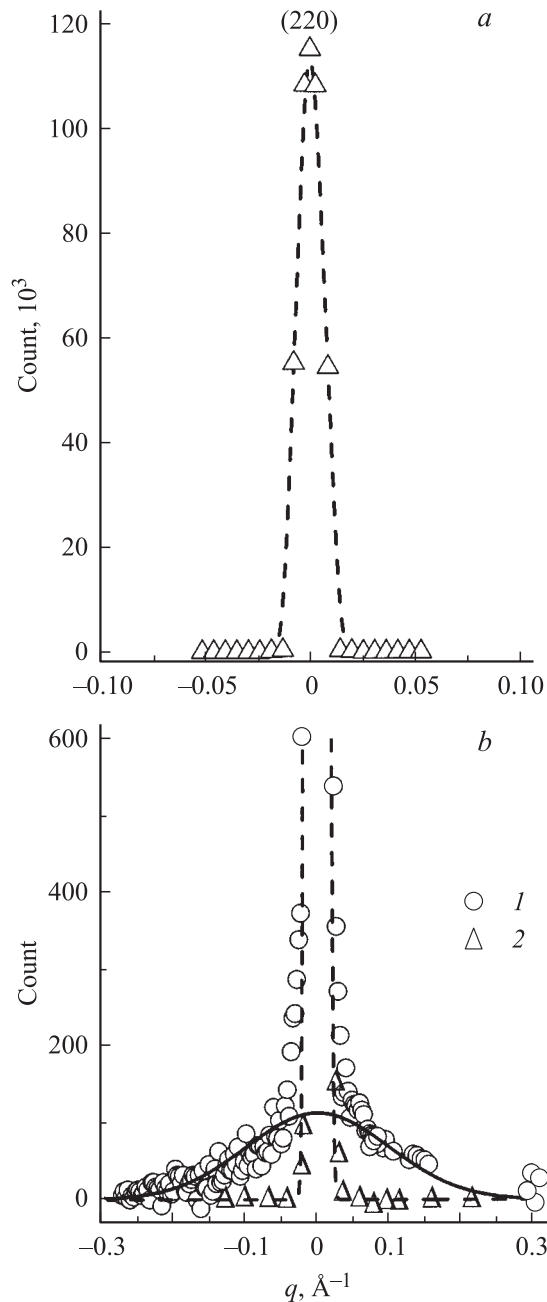
Основные векторы, определяющие геометрию дифракционного эксперимента, связаны между собой хорошо известным соотношением $\kappa = (\mathbf{B}_{hkl} + \mathbf{q})$ [9], где κ — вектор рассеяния, $\mathbf{B}_{hkl}$ — вектор узла обратной решетки, $\mathbf{q}$ — волновой вектор (вектор сканирования). Атомные смещения в кристалле будем обозначать вектором $\mathbf{u}$. Диффузное рассеяние нейтронов в кристалле за счет сдвиговых смещений ионов наблюдается в том случае, когда вектор $\mathbf{q}$ перпендикулярен, а вектор $\mathbf{u}$ параллелен вектору $\mathbf{B}_{hkl}$. Это означает, что наблюдающийся дифракционный эффект обусловлен поперечными относительно вектора рассеяния нейтронов κ смещениями ионов в плоскости рассеяния кристалла. Поперечные смещения ионов решетки будем характеризовать двумя векторами: $(\mathbf{q}) [\mathbf{u}]$.

Для более убедительного доказательства основного результата для $\text{Zn}_{1-x}\text{Cr}_x\text{Se}$ приводятся также результаты диффузного рассеяния вблизи рефлекса (220) для кристаллов $\text{Zn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{Se}$ ($x = 0.0025$) и ZnSe (рис. 1). На рис. 2–4 представлены данные по диффузному рассеянию $\text{Zn}_{1-x}\text{Cr}_x\text{Se}$ ($x = 0.0029$) вблизи рефлексов (220), (400) и (022). Диффузное рассеяние для $\text{Zn}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Se}$ ($x = 0.05$) вблизи рефлексов (220) и (400) представлено на рис. 5.

Отметим прежде всего, что мы будем выделять на картинах рассеяния два физических параметра: полуширину Δq и высоту h диффузного максимума. Полуширина характеризует средний размер структурной неоднородности $L = 2\pi/\Delta q$ (в случае гауссовой формы пика вычисляемая полуширина выражается через наблюдаемую Δq_{obs} и инструментальную Δq_{inst} с помощью известной формулы $\Delta q = (\Delta q_{\text{obs}}^2 - \Delta q_{\text{inst}}^2)^{1/2}$), а высота диффузного максимума пропорциональна квадрату средней амплитуды смещений ионов [10].

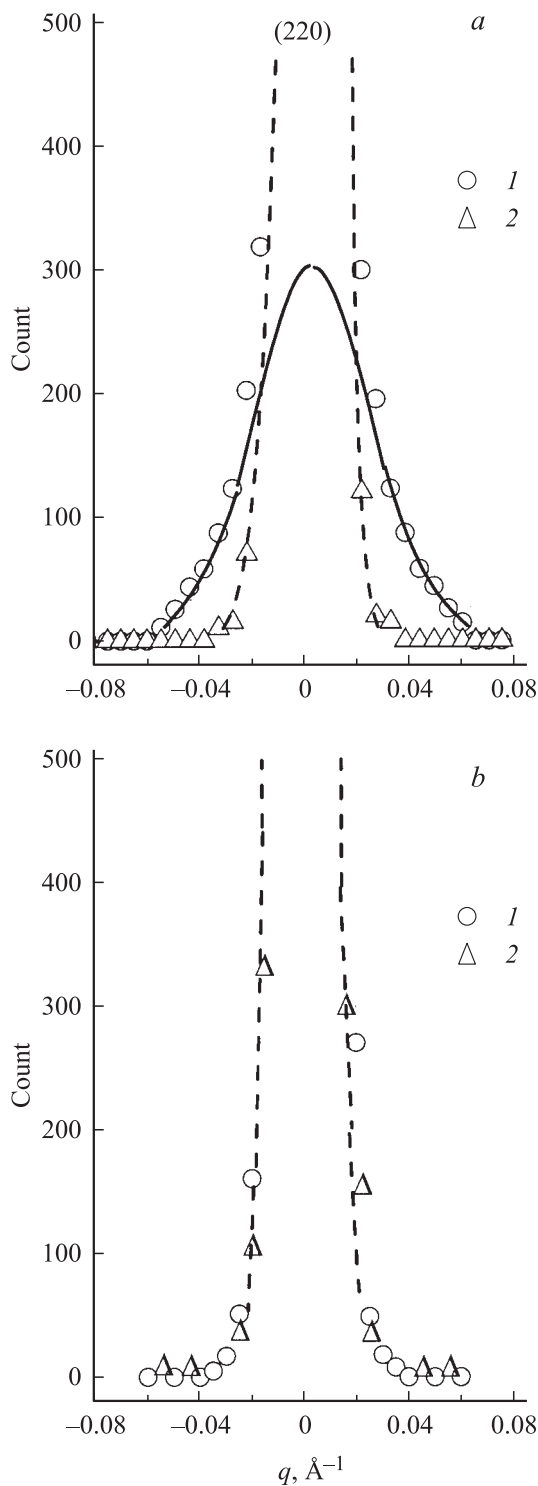
Если сравнить теперь полученные здесь результаты с аналогичными данными из работы [4], нетрудно заметить, что по порядку величины эффекты диффузного рассеяния в соединениях $\text{Zn}_{1-x}\text{Cr}_x\text{Se}$ ($x = 0.0029$) и $\text{Zn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{Se}$ ($x = 0.0025$) одинаковы, однако в деталях картины рассеяния заметно различаются. Этот факт является важным, поскольку свидетельствует о том, что форма искаженных микрообластей и направление атомных смещений в микрообласти зависят от типа атома примеси.

Прежде всего отметим зависимость параметров диффузного рассеяния от состава монокристалла при 300 К около узла обратной решетки (220) при сканировании вдоль $\langle 1\bar{1}0 \rangle$. В полном виде этот рефлекс представлен для ZnSe на рис. 1, *a*. Его профиль имеет форму Гаусса с полушириной в пространстве переданного импульса $\Delta_{1/2} = 0.014 \text{ \AA}^{-1}$, что свидетельствует о малой величине угловой дезориентации блоков мозаики кристалла-образца. Основание этого рефлекса крупным планом показано на рис. 1, *b* и 2, *a*. Хорошо видно, что диффузное рассеяние в ZnSe практически отсутствует. Профили диффузного рассеяния кристаллов $\text{Zn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{Se}$

Рис. 1. *a*) Дифрактограмма монокристалла ZnSe вблизи брэгговского рефлекса (220), измеренная вдоль направления $\langle 1\bar{1}0 \rangle$, $T = 300 \text{ K}$. Точки — экспериментальные данные, штриховая линия — гауссов профиль рефлекса (инструментальная функция). *b*) Аналогичная дифрактограмма для монокристалла $\text{Zn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{Se}$ ($x = 0.0025$). 1 — экспериментальные данные для $\text{Zn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{Se}$ ($x = 0.0025$), 2 — экспериментальные данные для ZnSe , сплошная линия — профиль диффузного рассеяния, штриховая линия — профиль брэгговского рефлекса (220) кристалла ZnSe .

($x = 0.0025$) и $\text{Zn}_{1-x}\text{Cr}_x\text{Se}$ ($x = 0.0029$) представлены сплошными линиями на рис. 1, *b* и 2, *a* соответственно. Погрешность профильного анализа не превышает 2%. Ясно видно, что на рис. 2, *a* относительная полуширина

Рис. 2. Дифрактограммы рефлекса (220), измеренные вдоль направления $\langle 1\bar{1}0 \rangle$. *a* — $T = 300$ К; 1 — экспериментальные данные для $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$), 2 — экспериментальные данные для монокристалла ZnSe, сплошная линия — профиль диффузного рассеяния, штриховая линия — гауссов профиль рефлекса (220) для кристалла ZnSe; *b* — $T = 120$ К; 1 — экспериментальные данные для монокристалла $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$), 2 — экспериментальные данные для ZnSe, штриховая линия — гауссов профиль рефлекса (220) кристалла $Zn_{1-x}Cr_xSe$ (инструментальная функция).

Таблица 1. Величины корреляционных длин L (Å) для разных типов сдвиговых смещений при температуре 300 К в полупроводнике ZnSe, легированном Ni и Cr

Соединение	$\langle 1\bar{1}0 \rangle$ [110]	$\langle 011 \rangle$ [100]	$\langle 100 \rangle$ [011]
$Zn_{1-x}Ni_xSe$ ($x = 0.0025$)	25	50	115
$Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$)	120	40	120

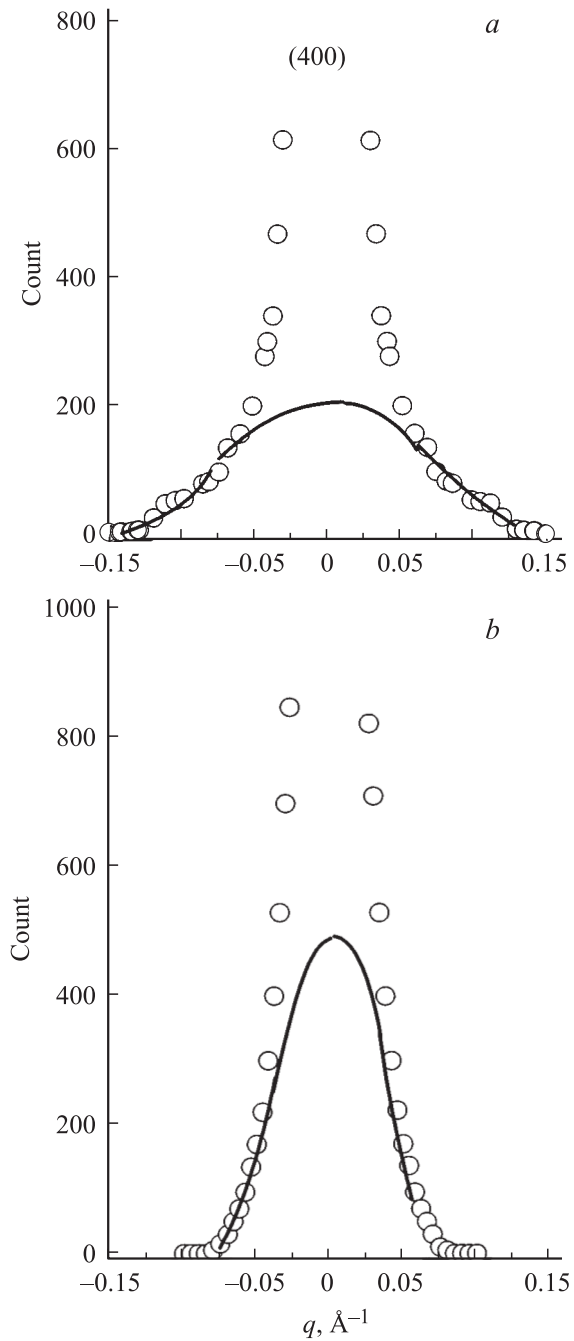
Таблица 2. Величины корреляционных длин L (Å) для разных типов сдвиговых смещений в кристалле $Zn_{1-x}Cr_xSe$ при 300 и 120 К

T, K	$\langle 1\bar{1}0 \rangle$ [110]	$\langle 011 \rangle$ [100]	$\langle 100 \rangle$ [011]
300	120	40	120
120	> 600	72	150

максимума значительно меньше, а высота больше, чем на рис. 1, *b*, а это означает, что в кристалле $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$) при комнатной температуре размер структурной неоднородности и величина атомных смещений $\langle 1\bar{1}0 \rangle$ [110] заметно больше. Информация о корреляционных длинах при 300 К содержится в табл. 1. Видно, что величина L в $Zn_{1-x}Cr_xSe$ в 5 раз больше, чем в кристалле $Zn_{1-x}Ni_xSe$. Из величин интенсивностей эффекта рассеяния (J_{Ni}, J_{Cr}) следует, что амплитуда смещений ионов (относительно их положений в неискаженной решетке) возрастает в кристалле $Zn_{1-x}Cr_xSe$ в 1.65 раза ($J_{Cr}/J_{Ni} = (300/100)^{1/2}$).

Еще более заметно различие профилей диффузного рассеяния нейтронов в кристаллах $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$) и $Zn_{1-x}Ni_xSe$ ($x = 0.0025$) при температуре 120 К. Как видно из табл. 2, линейные размеры искаженной области в кристалле при низкой температуре возрастают вдоль всех исследованных симметричных направлений относительно их значений при 300 К. Однако абсолютная величина этого эффекта существенно зависит от направления. Если, например, возрастание L в направлениях $\langle 011 \rangle$ и $\langle 100 \rangle$ при низкой температуре составляет 85 и 25% соответственно, то в направлении $\langle 1\bar{1}0 \rangle$ можно оценить только нижнюю границу $\Delta L/L_{300K} = 400\%$. Естественно, что при понижении температуры кристалла $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$), также как и случае $Zn_{1-x}Ni_xSe$ [4], происходит увеличение амплитуды статических смещений атомов. Это видно, например, из рис. 3, 4, а также из рис. 2 работы [4].

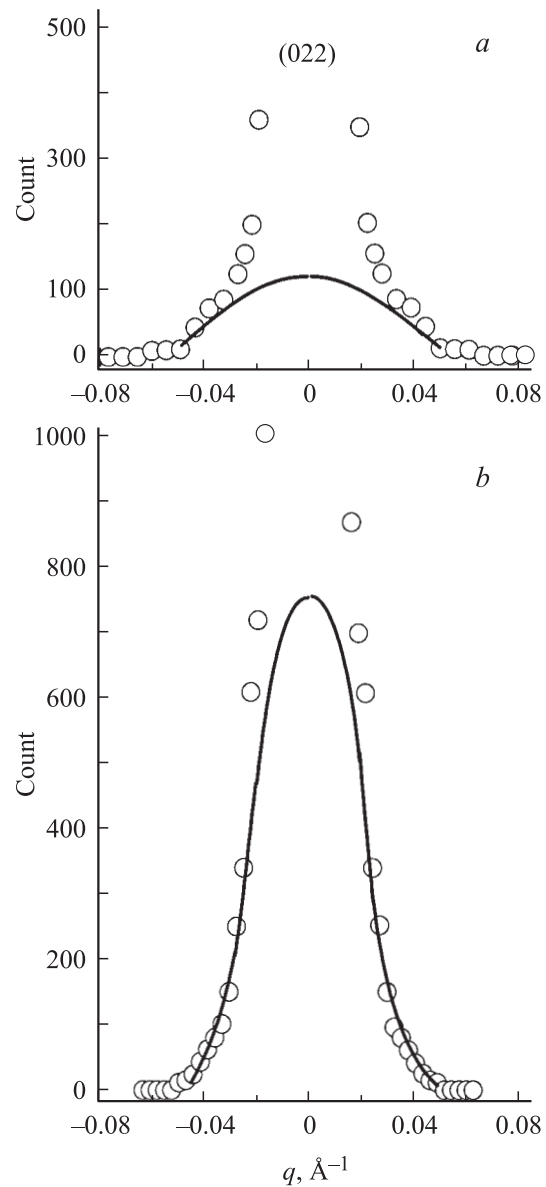
Выделим, на наш взгляд, наиболее интересный результат данной работы, обнаруженный при 120 К. Он состоит в том, что корреляционная длина L поперечных смещений ионов $\langle 1\bar{1}0 \rangle$ [110] составляет не менее 600 Å, в то время как подобная величина для сдвиговой деформации $\langle 011 \rangle$ [100] вблизи рефлекса (400) увеличивается значительно меньше с понижением температуры. Этот результат контрастирует с данными для сдвиговой деформации

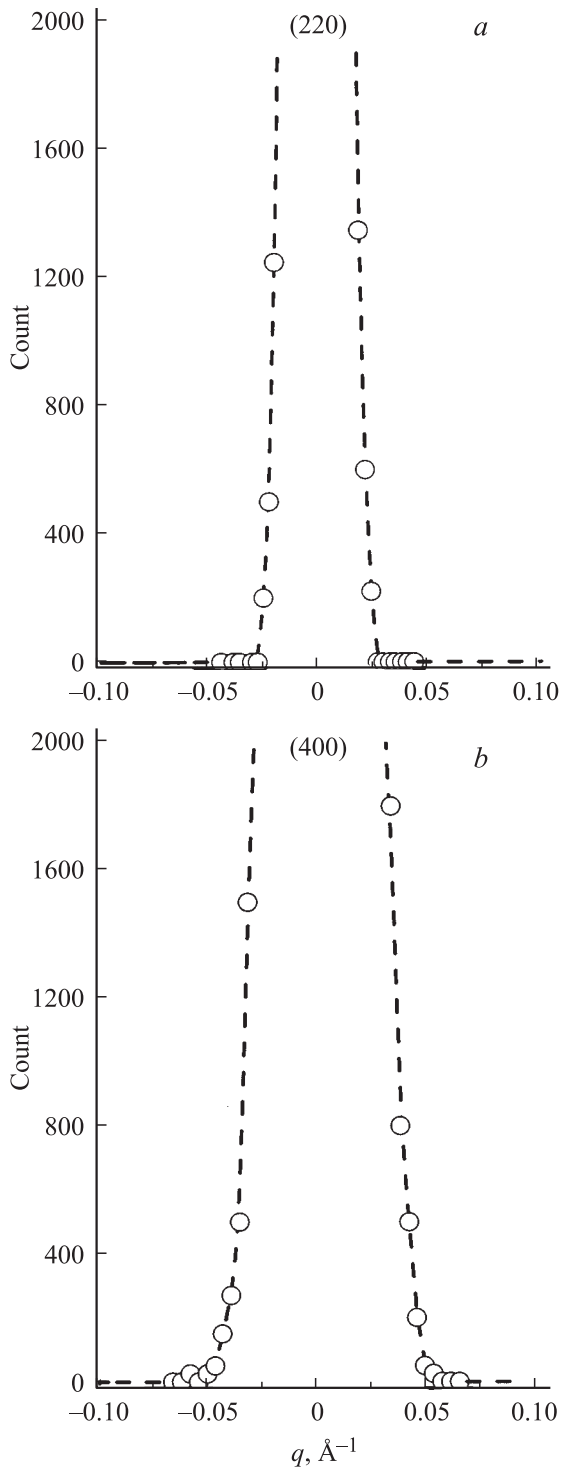
Рис. 3. Дифрактограммы рефлекса (400) монокристалла $\text{Zn}_{1-x}\text{Cr}_x\text{Se}$ ($x = 0.0029$), измеренные вдоль направления $\langle 011 \rangle$ при 300 (a) и 120 К (b). Точки — экспериментальные данные, сплошные линии — профили диффузного рассеяния.

$\langle 011 \rangle$ [100] в $\text{Zn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{Se}$ ($x = 0.0025$) (см. рис. 2 в работе [4] и табл. 2). Ясно видно, что в $\text{Zn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{Se}$ ($x = 0.0025$) при понижении температуры усиливается именно эта сдвиговая деформация, что приводит к изменению силового взаимодействия в данном кристаллографическом направлении и упругого модуля C_{44} . Эксперимент свидетельствует о том, что в $\text{Zn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{Se}$ ($x = 0.0025$) скорость поперечной волны $\langle 011 \rangle$ [100],

определяемая модулем C_{44} , при понижении температуры в интервале 120–20 К заметно уменьшается. Скорость поперечной ультразвуковой волны $\langle 1\bar{1}0 \rangle$ [110] в $\text{Zn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{Se}$ ($x = 0.0025$), определяемая упругим модулем $(C_{11} - C_{12})/2$, уменьшается по сравнению со скоростью в ZnSe , но ее изменение значительно меньше, чем для скорости волны $\langle 011 \rangle$ [100]. В $\text{Zn}_{1-x}\text{Cr}_x\text{Se}$ ($x = 0.0029$) мы наблюдаем значительно больший рост деформаций $\langle 1\bar{1}0 \rangle$ [110] по сравнению с деформациями $\langle 011 \rangle$ [100]. Это позволяет ожидать, что при понижении температуры ниже 120 К в $\text{Zn}_{1-x}\text{Cr}_x\text{Se}$ ($x = 0.0029$) будет происходить заметно большее размягчение модуля $(C_{11} - C_{12})/2$ по сравнению с модулем C_{44} .

Рис. 4. Дифрактограммы рефлекса (022) монокристалла $\text{Zn}_{1-x}\text{Cr}_x\text{Se}$ ($x = 0.0029$), измеренные вдоль направления $\langle 100 \rangle$ при 300 (a) и 120 К (b). Точки — экспериментальные данные, сплошные линии — профили диффузного рассеяния.

Рис. 5. Дифрактограммы брэгговских рефлексов (220) (a) и (400) (b) монокристалла $Zn_{1-x}Mn_xSe$ ($x = 0.05$), измеренные при 300 К для направлений $\langle 1\bar{1}0$ и $\langle 011$ соответственно. Точки — экспериментальные данные, штриховые линии — гауссовы профили брэгговских рефлексов.

Завершая обсуждение, обратимся к дифракционным картинам монокристалла $Zn_{1-x}Mn_xSe$ ($x = 0.05$). На рис. 5 представлены профили оснований брэг-

говских рефлексов (220) и (400) на дифрактограмме $Zn_{1-x}Mn_xSe$, измеренные при 300 К вдоль кристаллографических направлений $\langle 1\bar{1}0$ и $\langle 011$ соответственно. Штриховыми линиями показаны функции инструментального разрешения, которые хорошо совпадают с экспериментальными данными для легированного кристалла. Из рис. 5 следует, что диффузное рассеяние монокристалла $Zn_{1-x}Mn_xSe$ ($x = 0.05$) отсутствует в пределах погрешности нашего эксперимента, т.е. сдвиговые смещения ионов решетки не проявляются, несмотря на высокий уровень легирования по сравнению с кристаллами $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$) и $Zn_{1-x}Ni_xSe$ ($x = 0.0025$).

Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, ЭЯТ играет принципиальную роль в механизме формирования крупномасштабных сдвиговых деформаций.

Во-вторых, ЭЯТ существует для ионов Ni^{2+} . Для основного состояния этого иона ${}^3T_1$ возможны янтеллеровские (ЯТ) деформации E - и T_2 -типов. Различный характер крупномасштабных сдвиговых деформаций в $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$) и $Zn_{1-x}Ni_xSe$ ($x = 0.0025$) (с учетом того, что для иона Cr^{2+} происходит тетрагональная ЯТ-деформация E) позволяет считать, что для основного состояния иона Ni^{2+} проявляется тригональная ЯТ-деформация T_2 . Отметим, что в [11] спектр оптического поглощения $ZnSe : Ni$ за счет внутривалентного перехода ${}^3T_1 - {}^1T_2$ трактовался как результат динамического ЭЯТ тригонального типа для возбужденного состояния ${}^1T_2$. Для окончательного выяснения роли ЭЯТ в формировании крупномасштабных сдвиговых деформаций решетки нужны дальнейшие измерения в $ZnSe$ с другими $3d$ -примесями, например в $ZrSe : Fe$ („слабый“ ЭЯТ [12] тетрагонального E -типа) или в $ZnSe : V$ (об ЭЯТ ничего не известно, но он должен быть, так как основное состояние ${}^4T_1$ иона V^{2+} допускает как E - так и T_2 -локальные ЯТ-деформации).

Представляется интересным вопрос о происхождении крупномасштабных областей структурной деформации в кристаллах $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$) и $Zn_{1-x}Ni_xSe$ ($x = 0.0025$). В самом деле, наши эксперименты свидетельствуют о том, что сдвиговые деформации разрастаются за счет какого-то эффективного механизма дальнего действия. Образование нелокального сдвигового возмущения решетки отдельным $3d$ -ионом может происходить за счет дальнего действия, описываемого моделью Вебера для кристаллов со структурой алмаза и цинковой обманки [13,14]. Она была предложена для расчета дисперсии поперечных (сдвиговых) акустических фононов. Суть ее состоит в том, что в ней учитываются заряды на sp^3 -связях, взаимодействие между которыми уменьшает частоты поперечных акустических фононов для больших q в области границы зоны Бриллюэна. В результате расчетная дисперсионная зависимость $\omega(\mathbf{q})$ для поперечных акустических фононов значительно лучше совпадает с экспериментом. Более корректно использовать упрощенное представление о точечном заряде на sp^3 -связях как

распределении электронной плотности вдоль связи и говорить о взаимодействии связей между собой и с ионами решетки [14]. Изменение этого распределения влияет на дальное действие и приводит к уменьшению частот поперечных акустических фононов и сдвиговых модулей в ряду Ge, GaAs, ZnSe [4,14]. Известно, что поперечные акустические фононы вносят вклад в формирование отрицательного коэффициента теплового расширения кристаллов с ионно-ковалентными связями [15]. Этот физический параметр, по мнению авторов [16], также чувствителен к распределению электронной плотности вдоль sp^3 -связей. Когда мы вносим $3d$ -примесь в узел решетки, она изменяет электронную плотность вдоль связей примесь-анион за счет гибридизации d -состояний примеси и p -состояний аниона. Для каждой $3d$ -примеси это изменение будет индивидуальным, поскольку оно зависит от степени гибридизации d -состояний примеси с p -состояниями анионов, т.е. от величины энергетического зазора между d -уровнем в запрещенной щели и вершиной валентной зоны. Мы полагаем, что изменение заряда на связях за счет $3d$ -примеси усиливает дальное действие в модели Вебера и поэтому „затравочные“ сдвиговые ЯТ-деформации разрастаются вокруг отдельной примеси и сливаются с ростом концентрации примесей. С понижением температуры они превращаются в макроскопически значимые образования, проявляющиеся в размягчении упругих сдвиговых модулей. Видно, что сдвиговый модуль C_{44} для $Zn_{1-x}Ni_xSe$ ($x = 0.0025$) уменьшается с понижением температуры [5].

Нахождение примесей Cr в довольно протяженных областях деформации решетки в принципе может повлиять на свойства самих примесных центров. В частности, экспериментальное обнаружение необычных сигналов ЭПР в ZnCrSe с концентрацией Cr $3 \cdot 10^{19} \text{ cm}^{-3}$ [2], возможно, является результатом воздействия сдвиговых деформаций на ионы хрома.

В заключение сформулируем основной итог настоящей работы. Экспериментальные данные о диффузном рассеянии нейтронов в кристаллах $Zn_{1-x}Cr_xSe$ ($x = 0.0029$) подкрепляют выводы нашей предыдущей работы, посвященной $Zn_{1-x}Ni_xSe$ ($x = 0.0025$) [4], о новом свойстве $3d$ -примесей — способности индуцировать в полупроводнике с ионно-ковалентными sp^3 -связями крупномасштабные сдвиговые деформации решетки, размеры которых существенно увеличиваются при понижении температуры. Приведенные экспериментальные данные для $Zn_{1-x}Cr_xSe$, $Zn_{1-x}Ni_xSe$, $Zn_{1-x}Mn_xSe$ позволяют считать, что ЯТ-сдвиговые смещения ионов вблизи примеси могут рассматриваться как источник деформации, размеры которой определяются механизмом дальнего действия.

Авторы выражают благодарность J.-C. Rouchaud (CECM-CNRS) и Е.В. Мостовщиковой (ИФМ УрО РАН) за измерение концентрации примеси Cr в $Zn_{1-x}Cr_xSe$.

Список литературы

- [1] A. Gallian, V.V. Fedorov, J. Kernal, J. Allman, S.B. Mirov, E.M. Dianov, A.O. Zabezhaylov, I.P. Kazakov. Appl. Phys. Lett. **86**, 091 105 (2005).
- [2] B.L. Vanmil, A.J. Ptak, L. Bai, Lijun Wang, M. Chirila, N.G. Giles, Y.H. Myers, Larry Wang. J. Electron. Mater. **31**, 770 (2002).
- [3] В.И. Соколов, F. Fillaux, F. Romain, P. Lemmens, Н.Б. Груздев. ФТТ **47**, 1507 (2005).
- [4] В.И. Соколов, С.Ф. Дубинин, С.Г. Теплоухов, В.Д. Пархоменко, Н.Б. Груздев. ФТТ **47**, 1494 (2005).
- [5] V.V. Gudkov, A.T. Lonchakov, A.V. Tkach, I.V. Zhevstovskikh, V.I. Sokolov, N.B. Gruzdev. J. Electron. Mater. **33**, 815 (2004).
- [6] В.В. Гудков, А.Т. Лончаков, В.И. Соколов, И.В. Жевстовских, Н.Б. Груздев. ФТТ **47**, 1498 (2005).
- [7] J.T. Vallin, G.A. Slack, S. Roberts, A.E. Hughes. Phys. Rev. B **2**, 4313 (1970).
- [8] М.П. Кулаков, А.В. Фадеев, Н.Н. Колесников. Изв. АН СССР. Неорган. материалы **22**, 39 (1986).
- [9] Ю.А. Изюмов, В.Е. Найш, Р.П. Озеров. Нейтронография магнетиков. Атомиздат, М. (1981). 194 с.
- [10] М.А. Кривоглаз. Теория рассеяния рентгеновских лучей и тепловых нейтронов реальными кристаллами. Наука, М. (1967). 335 с.
- [11] J.M. Baranowski, J.M. Noras, J.W. Allen. J. Phys. C: Solid State Phys. **7**, 4529 (1970).
- [12] K.A. Kikoin, V.N. Fleurov. Transition metal impurities in semiconductors. Electronic structure and physical properties. World Scientific, Singapore (1994). 349 p.
- [13] W. Weber. Phys. Rev. B **15**, 4782 (1977).
- [14] У. Харрисон. Электронная структура и свойства твердых тел. Мир, М. (1983). Т. 1. 379 с.
- [15] С.И. Новикова. Тепловое расширение твердых тел. Наука, М. (1974). 291 с.
- [16] D.N. Taylor, M. Vandevyver, K. Kunc, M. Zigone. Phys. Rev. B **24**, 741 (1981).